
ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Игорь Лукьянов
(г. Борисоглебск)

Игорь Лукьянов — автор десяти поэтических сборников. Печатался в журналах «Наши современник», «Молодая гвардия», «Подъем», «Аврора». Член Союза писателей России. Неоднократно публиковался в «Приокских зорях».

ЗАДОНЩИНА

Поэтическое переложение

Славен Дмитрий — князь
Своей победой.
Сокрушил
Мамаеву он рать.
Нам ли, русским,
Не пропеть об этом.
Нам ли, други,
Слов не подобрать
Мы отыщем
И слова,
И ритмы.
Мы прославим
Ратный
Русский дух,
Что взошел
Над Куликовской битвой
Сквозь мечей и копий
Смертный стук.

* * *

Дмитрий — князь
и брат его Владимир,
вспомнив

предков славные дела,
собирают рать свою
во имя
русских далей
в звонких куполах.
По земле
по русской
боевые
кони натянули удила.
Трубы в бой зовут,
и вечевые
сотрясают даль
колокола.
А до Дона —
дальняя дорога.
Там татары.
Там мамаев трон.
К Дмитрию
на верную подмогу
собрались князья
со всех сторон.
Говорили:
«Господин великий,
нас теснят враги
в родном краю.
Мы готовы
и сердца,
и пики
бросить в бой
за Родину свою.
Испытать хотим мы
полной мерой
русский дух
в сражении с Ордой.
Постоим мы
за Христову веру
и себя
прославим
битвой той».
И ответил князь
великий Дмитрий:
«Все
птенцы мы
славного гнезда.
Нам ли, братья,
видеть,
как глумится
по Руси
поганая Орда.
Край литовский
Нам сегодня предан.

И за нас
С дружиною своей
сыновья великого Ольгерда —
удальцы Димитрий и Андрей.
Вместе с нами
свой направит в степи
в сечах многих
обретенный полк,
вражки
не однажды
рвавший сети,
воевода доблестный Боброк».

* * *

То не гром
небесный
над Москвою,
То не гром
подземный
под Москвой —
русский люд
готовит
силы
к бою
с Русь пленившей
черной татарвой.
Как задули с моря
ветры, ветры.
Ходят волны
Дона и Днепра.
В честь Руси и православной веры
Русской рати
Выступать пора.
Быть
Великой битве
на Непрядве.
Победить
или убиту быть.
Многим
от мечей лихих
не прячась
кровь
придется
на ковыль пролить.
С Дона рокот,
рокот
сил мамайских,
сил несметных —
не окинет взгляд.
Словно
крови

требуя для смазки
их телеги
по степи скрипят.
Словно крови
требуя для крови,
волки
воют
сквозь вороний гай.
К Дону
приближаются хиновя.
К ним
Навстречу вышел
Русский край.
На ветру
Хоругви боевые.
Дмитрий — князь
ведет
бойцов своих.
В русском небе
Русские святые —
Глеб с Борисом —
молятся за них.
То не тучи
с грохотом и ревом
встретились,
чтоб молнии швырять.
То пошли
на поле Куликовом
русские
на вражескую рать.
Тысячи мечей
и копий тыщи
загремели
по лугам,
холмам.
Вскинулось тут диво —
славу свищет
битве
К чужедальним городам.
Чтобы знала
«тонкая» Европа,
чтобы знали
люди дальних мест,
что от всетатарского
потопа
спас их
русский меч
и русский крест.
Падали князья
И воеводы
На осенний берег

На донской.
И сливались тут
Речные воды
С алою
Кровавою рекой.
Велика
Ретива
Вражья сила.
Подустали русские слегка.
Но сдавать нельзя —
Благословила
Русь на битву
Сергия рука.
А рука
Другого черноризца
Дланью
Богатырскою была.
Показала всем,
Как надо биться,
Выбив
Челубея из седла.
Много русских
Пало под мечами.
Многим им
Пронзили
Стрелы грудь.
Приутихли
Рожицы в печали,
И кукушки в них
кукуют грусть.
И в просторы
Куликовской рубки,
запрокинув
лица к небесам,
стон несут свой женушки-голубки,
плач
по воеводам
и князьям.
Стонет Марья,
слезы льет Аксинья.
И рыданья
рвут Федосьи грудь.
Сеча
их мужей
в ковыль скосила,
русской славе
пробивая путь.
Слезы, слезы —
женских душ
опора,
но всегда,

среди бед и неудач,
русской силе —
горький и покорный —
был союзник
русских женщин плач...

* * *

Князь Владимир тут
и князь Волынский,
ратной силой
Дмитрию верны,
из засады
ковылем-полынью
с правой
саданули стороны.
Коням
негде
приземлить копыта —
сверху люди
и внизу — народ.
Кони вязнут,
как в снегу,
в убитых.
Кровь людскую
переходят вброд.
Знают
воеводы и бояре —
есть закон для них
у битвы свой —
молодеть тому,
кто воин старый.
Честь искать тому,
кто молодой.
Знают,
что получит
вволю меды —
почестей
наделов
и услуг
всяк,
в ком битва
подтвердит породу,
кто меча
не выпустит из рук.
Князь Димитрий
слезно Бога молит:
«Не оставь,
дай силу;
Боже мой.
Дай вернуть
на Русь

мне
воздух воли
отнятый
проклятой
татарвой».
Укрепила
Дмитрия молитва.
Слезы вытер он
и вскинул меч.
Тихим русским полем
правит битва,
Русь
не знала ты
подобных сечь;
Ослабели
у поганых жилы.
Стяги русских
двинулись вперед.
Засияли
русские дружины,
выйдя
на победный поворот.
Бросились татары
в степь пустую,
и Мамай
в отчаяньи исторг:
«Проиграли
битву мы
вчистую.
Знать, велик он,
христианский Бог»
Драпали
непрошенные гости,
участь
свою горькую
хуля.
У Непрядвы
растеряли
кости
с русских
на татарские поля.
Побежал Мамай,
Орды лишенный
с верной свитой
по степям пыля.
Но нигде
приюта
не нашел он.
Приютила лишь
сыра земля.
Тишина взошла

над полем бранным.
Отгремели
копья и мечи.
Воск
в далеком
православном храме
с поминальной
капает свечи.
Углич ждет
И Серпухов,
И Муром,
И Коломна,
Кострома,
Ростов.
Тех,
кто в бой вошел
Осенним утром,
Многим
Не поднять своих голов.
Здесь
за храмы русские,
за веру,
за родимый
гул колоколов
под донские
вековые ветры
тыщи
русских жизней
полегло.
Здесь,
не зная
жребия другого,
Русь
великой битвой
поднялась.
Слава тебе,
поле Куликово —
правой
русской силы
ипостась.

Примечания.

«Задонщина» — создана в конце XIV или начале XV века и повествует о Куликовской битве, произошедшей 8 сентября 1380 года. В этом сражении объединенные русские войска под предводительством московского князя Дмитрия Ивановича впервые после установления монголо-татарского ига одержали победу.

Мамай — военачальник Орды. Умер в 1380 году.

Владимир — князь Владимир Андреевич Храбрый (1353—1440), двоюродный брат Дмитрия Донского.

Дмитрий и Андрей — сыновья великого князя литовского Ольгерда Гедеминовича, которые находились на службе у князя московского Дмитрия.

*Боброк — Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский — воевода Дмитрия Донского.
Речка Непрядва — приток Дона.
Хиновя — монголо-татары.
Глеб и Борис — невинноубиенные князья — одни из первых русских святых.
Сергий — Сергий Радонежский — монах, основатель Троицкого монастыря, благословил князя Дмитрия на Куликовскую битву.
Другой черноризец — имеется в виду монах Пересвет, посланный на битву Сергием Радонежским.
Челубей — вышедший на поединок с Пересветом монголо-татарский воин-богатырь.
Марья, Аксинья, Федосья — жены погибших князей и воевод.*

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ

Грянул гром Пресвятой Богородицы.
Гул летит, сотрясая века.
Слышу грохот мамаевой конницы
Свист мамаевых стрел у виска.
Пыль и кровь захватили пространство.
И прорвавшись сквозь это кольцо,
Я — потомок славянского братства
Из Непрядвы омою лицо...

Протоиерей Алексей Зайцев
(г. Челябинск)

PERSONALIA

Родился в городе Челябинске 22 июля 1971 года. Начал писать стихи в раннем детстве. С 1979 по 1982 год посещал литературный кружок городского Дворца пионеров «Алые паруса», которым руководила детская писательница и поэтесса Лидия Александровна Преображенская.

С 1986 по 1988 года был участником челябинского клуба самодеятельной песни «Моримоша». С 1988 по 1994 год проходил обучение в Уральском государственном горном университете (г. Екатеринбург), где был участником литературного объединения «Горный родник», у истоков которого стоял уральский поэт и журналист Юрий Лобанцев. В 1996 году окончил Немецкую академию менеджмента (г. Целли, Германия).

В 1997 году был рукоположен в священный сан митрополитом Челябинским и Златоустовским Иовом и направлен в Свято-Троицкий храм города Челябинска, где совершает служение до настоящего времени. В 2004 году закончил Нижегородскую духовную семинарию. На Пасху 2011 года возведен в сан протоиерея.

Свое поэтическое творчество автор воспринимает как продолжение пастырской проповеди.

Любителям поэзии известен по сборникам стихов «Врата вечности» (2010 г.), «Лепта души» (2011 г.) и «Троицын день» (2012 г.), многочисленным публикациям в России и за рубежом, а также песням, написанным на его стихи различными авторами. Является председателем Совета Международного клуба православных литераторов «Омилия», членом Союза писателей России, членом Академии российской литературы.

ВЕЛИКОЕ РУССКОЕ СЛОВО

На славном пути,
но суровом —
Не бунт, не разгул, не вино —
Великое русское слово
Нам Промыслом Божьим дано;
Чтоб искренне, чтоб без обмана,
Средь жизни земной, непростой
Душевные сглаживать раны —
Любовью, теплом, чистотой.

Так было...
Но временем новым,

Как подлые тати* в ночи —
Великое русское слово! —
Явились твои палачи.
За слог чужестранный радея,
Безбожия гимны трубя,
Призвав гордеца, лиходея,
Марают, ломают тебя;

Гнетут, не имея стеснения, —
О Господи, это тупик?..
Мы молим: спаси от растления
Тобой освященный язык;
Чтоб, зла сокрушая оковы,
Ниспослано волей Отца,
Великое русское слово
Стучалось в людские сердца.

МАТЕРИ

Меня — из рук заботливых и чистых,
Забыв про сон, про ход привычный дней,
Вскормила ты с любовью бескорыстной
От колыбели крохотной моей.

Я резво рос. Во всем ли так, как надо?
Крепилась ты, надежды свет храня...
Я на земле не знал другого взгляда,
Что столь желанно принимал меня.

Но, ставши взрослым, занят сам собою,
К тебе, мой ангел, духом остывал.
О самой близкой, посланной судьбою,
В кругу забот лишь мельком вспоминал.

Прости же мне, что в трудный день ненастный
Я был далек и твой не ведал страх;
Что ты ждала так долго, так напрасно
Слова сыновней ласки на устах.

Прости, что жил, столь редко утешая,
Моих ошибок в сердце не храни.
Прости меня...
 За все прости, родная,
И пред Творцом в молитвах помяни.

Как счастлив я, что в мире сём, мятежном,
Познал тебя от жизненных дверей
Той — самой доброй, искренней и нежной —
Любимой самой матерью моей.

* Тати — воры.

Новый стих, на стих не похожий.
Он кричит! Но голос невнятен.

В нормах — не скупое наследство,
Не тюрьма, где душно и страшно.
Нормы — это верное средство
Донести о вечном и важном.

Так звучи же ясно и нóво,
Слово, облеченное в рифму, —
В рифму, доносящую слово
Сердце покоряющим ритмом!

* * *

Удел справедливости — сень Небес,
А землю все чаще терзает плач:
На каждого Пушкина — свой Дантес,
На каждого гения — свой палач.

НЕ СУДИ

Выйдя в мир от земного порога,
Добрых мыслей себя не лиши.
Не суди однозначно и строго
И взглянуть свысока не спеши.

Разберись: может, что-то не понял
Ты в чужой, очень сложной судьбе?
Или сбился — за правдой в погоне,
Иль гордыня выиграла в тебе?

Может, прежде чем вторгнуться в душу,
Ты в глаза позабыл посмотреть?
Очень редко умеем мы слушать,
Очень мало способны терпеть.

Не суди однозначно и строго —
Радость сердца храни своего.
Не суди: все мы ходим под Богом,
Все — любимые дети Его.

ВРЕМЕНА ГОДА

I

Весна роскошно правит свой приход,
Устроив красок пышное веселье.
От суеты похож на новоселье
Знакомых птиц блистательный прилет.

Природы песня звучна и легка,
Бодры лесов зеленые покровы;
И каждый миг исполнен жизни новой,
И дышит ветер сладостью цветка.

... Так учит нас весна не унывать,
Оставить в прошлом ветхие стремленья,
Спешить туда, где свежесть обновленья,—
Туда, где жизни лучшей благодать.

II

В беспечный мир, разбуженный весной,
Нагрянет лето мудрым ревизором,
Оно окинет все практичным взором,
Не обольщаясь пышностью пустой;

Ведь лето любит добрые плоды, —
Все то, что раньше жидилось, вязалось,
В цветенье нежном сказочным казалось,
Желая довести до полноты.

Тем самым лето дарит свой совет,
Вещая нам, в созвучии с природой,
Что каждый в жизни ценится по плоду,
А кто бесплоден — праздный пустоцвет.

III

Распишет осень тихие леса
Своим коронным сказочным узором.
Так дивно все!

Но только грусти зовом
Наполнены природы голоса.

Душою чуткой можно уловить,
Как обреченно сила жизни тает,
Как вся природа мирно угасает...
И ничего нельзя остановить.

Так, раскрывая важный свой урок,
«Ничто не вечно», — убеждает осень,—
Сегодня ты силен и плодоносен,
А завтра жизнь подводит свой итог.

IV

Замкнет зима времен неспешный ход
И, воцарившись, станет безутешно
Морозным днем и воем вьюги снежной
К своим порядкам приучать народ.

Когда ж иссякнет жажда новизны,
Когда рассудят: дни надежд бесплодны,—
Тогда внезапно... в зимний мир холодный
Прольется жизнь ликующей весны.

Зима нас учит: чем трудней нести
Тебе свой крест (когда надежды мало),
Чем резче боль и глубже скорби жало,—
Тем ближе Бог, желающий спасти.

ВЧЕРАШНИЙ СНЕГ

Вчерашний снег желанным был и чистым
И в торжестве природных сил кружил.
Податливый, веселый и пушистый,
Он сладость ветра людям доносил.

С живым восторгом, подоспевши вдруг,
У окон дети долго наблюдали,
Как снег добротнo, нежно одевает
Деревьев станы, крыши... все вокруг.

Снег выпал весь,
и небо стало ясным,
Проснулся город, обновленно-свеж;
И мир открылся сказочно-прекрасным,
И снег казался отблеском надежд.

Но в день грядущий солнце припекло,
В сердца людей иной восторг вселяя,
И снег вчерашний обреченно таял,
Сбиваясь в грязь предательски легко.

И снег сошел... и слякоть, наступая,
Взяла свое, и город хмурым стал,
И брел народ, вчерашний снег ругая, —
Красот его никто не вспоминал.

АЛЕКСАНДРУ СЕРГЕЕВИЧУ ПУШКИНУ

Угасло пламенное сердце...
Погиб поэт... Оборван стих —
Рукой порочной иноземца,
Молвой наветчиков слепых.

Но слово ясное поэта
В душе людской отозвалось —
Над ложью суетного света,
Века миную, вознеслось.

Владимир Резцов
(г. Тула)

ОТ КУТЮР*

Случилось дивное при нынешнем ворье,
Хоть чудеса такие нынче в норме:
Заботы об армейской новой форме
Взял на себя лукавый кутюрье.

Солдат он зимнего лишил воротника,
Наверно, не затем, что их не жалко,
Но дабы впредь военная закалка
Была январской стужею крепка!

Сукнишко новое по швам ползет, как встарь,
А стоит против прежнего немало.
За озорство подобное, бывало,
Светлейшего лупил Великий Царь!

Для чести воинской неслыханный урон,
Но одному порадуемся вместе:
Спасибо, что не на причинном месте
Болтается единственный погон!

* Стихотворение печатается в журнальном варианте.

Сергей Лебедев
(г. Тольятти)

В 2011 участвовал в Межрегиональном поэтическом конкурсе, посвященном 190-летию со дня рождения Н. А. Некрасова. Вошел в число дипломантов и лауреатов Конкурса. Стихотворение «На Ветлуге» и небольшая поэма «Чертовка» опубликованы в сборнике ГБУК г. Москвы «ЦУНБ им. Н. А. Некрасова» — «Венок Некрасову».

НА ВЕТЛУГЕ

Посвящается памяти моего отца Лебедева А. Н.

1

Мы оставались на ночлег.
Прохладой веяло с Ветлуги,
Душистой мятой от луга,
В костер пошли остатки слег.
Отец к реке сходил за «чаем»,
Принес смородиновый лист,
Замолк в кустах пернатых свист,
День догорал, закат причалил.
Костер трещал, и не жалея дыма
Все норовил попасть в глаза,
А комаров гоняла прутиком лоза,
Я в сон упал, не промахнувшись мимо.

2

Проснулся оттого, что плещется река,
И птицы завозились и запели,
Вершины у деревьев посветлели,
Как будто свет идет издалека.
Свободу холод мне принес из плена,
Проснулся, мелко задрожал.
«Сейчас согреешься»,— отец сказал,
Кладя в костер охапку сена.
Деревня просыпалась, из распадка
К нам вышел утренний рыбак,
И громко крикнул: «Эдак и растак»,
Отец притих, не ожидав нападка.

«Подумай сам и вспомни детство,
Ведь сколько пота и труда
Вложить приходится всегда,
Чтоб накопить охапку сенца!»
И молча, выслушав укоры,
Сказал в ответ, винясь отец:
«Прости,
но больно уж замерз малец,
И нам ли эти горькие раздоры!»
Одно скажу, мне это не приснилось,
Я больше уважал отца с тех пор,
За то, что, молча, принял он укор —
Крестьянской правды справедливость.
Мы жизнь порою познаем
Без обязательных уроков,
И не в намеченные сроки,
Мы ей экзамены сдаем.

ЧЕРТОВКА

(по народной легенде)

«Чертовка» — омут на реке Ветлуга.

Облетает лист. С утра морозы.
По урезу тоненький стежок.
Потянулись сенные обозы,
И порхает бабочкой снежок.
На Ветлуге тихо и погодно,
Над водою шевелится пар,
Рыбаки у омута сегодня
Завели легенду про татар.
Быстрина мутится под угором,
Вымывает ямину в воде,
Это место за сосновым бором,
Называют Чертовкой везде.
На Ветлуге разговора глаже
Не бывает, чем у рыбаков:
«То, что здесь вода темнее сажи,
Сохранился сказ былых веков.
Проходила к берегу дорога,
В Городец из Нижнего объезд.
Так случилось, по веленью Бога,
Перевоз короток, ровный съезд.
У воды в землянке под горою
Проживала русичей семья,
Бают, жили здесь всего-то трое,
Их кормили воды и земля.
По грибы в сосновый бор ходила
Молодая самая из них,
Птицу в лет из лука метко била,
И ждала — объявится жених.

Звали Анной русую девчонку.
Потеряв родителей давно,
Помогала деду на лодчонке,
Бабушке размалывать зерно.
Басурманы батюшку убили,
Проезжая лесом как-то раз.
Мать ее с собою захватили,
Но троих Отец от смерти спас.
Не обсохли росы, чуть светает,
Захватив с собою туесок,
За черникой Аннушка сбегает,
Повязав по-девичьи платок.
Поднималось утро над Ветлугой.
По дороге, в облаках пыли,
Чуть звеня уздами и подпругой,
Татарвы отряды подошли.
Залетели вороны в землянку,
Потянули руки к образам,
А другие в дедову долбянку
Загружаю свой татарский хлам *.
Старики на это возмутились,
Кинулись иконы выручать.
Но за сабли вороги схватились,
Бросили убитых на кровать.
Возвратилась Анна, вечерело.
Нараспашку выбитая дверь,
И от горя сердце почернело,
Это люди были или зверь?
Не сломилась Анна от печали,
Вместо боли – ненависть в груди,
Поклялась, что будет, крепче стали,
Только бы ей ворогов найти!
«Отомщу за смерть отца и мамы,
За убитых утром стариков,
А иначе не сносить мне срама,
Коль не покараю я врагов».
Мамутек Казанью тогда правил,
И 700 татар послал в Устюг,
Что бы рухлядь * в городе собрали.
Те собрали и пошли на Юг **.
По пути грабеж в лесах чинили,
Черемисам страшная беда.
Подойдя к Ветлуге, как застыли:
Лед был тонок, в полыньях вода.
На Ветлуге тихо и морозно,
Правый берег полон деревень,
Не пройти татарскому обозу,
Заломили шапки набекрень.

* Хлам, рухлядь, — здесь, домашний скарб, пушная рухлядь — пушной товар. В. И. Даль.

** Юг — река, правый приток Северной Двины.

По кустам, сбивая колкий иней,
Девушка идет, проста на вид...
Подошла и встала рядом с ними,
По-татарски — смело говорит:
«Пробежать бы надо очень быстро,
Все места я знаю наизусть,—
И в глазах ее взметнулись искры,—
Что же вы? Ну, кто из вас не трус?»
Одолели быстро мелководье,
Толстый лед — удерживает всех.
Но быстрее к омуту подводит,
Огласил Ветлугу Анны смех.
«Так тоните, вороги лихие!» —
И тот зов — переняла река,
Поглотила басурман стихия,
Сохранив легенду на века.
Как ломился лед под диким криком,
Как тонули вороги в воде,
И цеплялись жадно, хищно, дико
За добро, на крови и беде.
Закричали, сразу вспомнив черта,
Сатаню девушку назвав.
Но водой Ветлуги крики стерты,
Утонули, в омуте пропав.
Прокляли татары этот омут,
Даже близко лесом не идут.
Но сказанья старины не тонут,
Омут Чертовкой с тех пор зовут».
Облетает лист. С утра морозы.
По урезу тоненький стежок.
Потянулись сенные обозы,
И порхает бабочкой снежок.
На Ветлуге тихо и погодно,
Над водою шевелится пар,
Рыбаки у омута сегодня
Вспоминали сказы про татар.

Галина Лялина
(г. Донской)

Родилась в 1950-м году в городе Донском Тульской области. По специальности — медицинская сестра. Стихи начала писать с 2000 года. Тогда же началось сотрудничество с «Донской газетой», внештатным корреспондентом которой является до сих пор. В газете постоянно публикует стихи, статьи, очерки и заметки. С 2001 года — член Новомосковского литературного объединения «НЛО», печатается во всех его ежегодных альманахах. Член Тульского Православного литобъединения «Ковчег». Произведения опубликованы в альманахах и коллективных поэтических сборниках: «День Тульской поэзии 2010», «Ковчег», «Дороги», «Свет любви», «Дорогой наш Донской», «Православный Новомосковск», «Души и разума союз».

Вышли в свет шесть авторских сборников стихотворений: «Мир чудес», «Мы разные», «По ступеням», «Время сеять добро», «Я в Тульском крае рождена», «Заповедано свыше». Награждена почетным дипломом Международной премии «Звезда Чернобыля» в области литературы и искусства за 2010 год.

В 2004 году стала лауреатом областного конкурса «Женщина года — 2004» в номинации «Женщина — культура и духовность». Награждена дипломом участника конкурса «Лучшая публицистическая работа о городе Донском» и многими грамотами и благодарственными письмами от главы Донского муниципального образования, от Комитета по культуре и от Председателя правления Тульского областного отделения общественной организации «Союз Женщин России».

О ДУШЕ ДАВАЙ ПОГОВОРИМ (стихи в прозе)

Что такое душа? Ее кто-нибудь видел? Разумеется, нет. Она посланница тонкого мира, духовного и потому незрима для глаз.

Человек есть не что иное, как триединство Духа, Души и тела. Тело физическое тленно, а Дух и Душа нетленны. Тело состоит из земных элементов, а Душа — небожительница, Божественная субстанция, из тончайшей неземной материи сотворена. Поживет она в теле какое-то время, пока тело, как платье, не износится и не придет в негодность, и покинет его, отправляясь в «путешествие» по небесным орбитам. Она с радостью возвращается в свой родной Отчий Дом. Тяжко ей пребывать вдали от дома небесного. Для чего же она на земле? Наверное, для совершенствования, для эволюционного развития. А еще пройти уроки и испытания и выполнить определенную задачу на земле. Но сделать это ей, как ни странно, мешает ум. Да, да, именно ум. Ведь человек привык жить в тесном союзе с умом, а не с душой и сердцем. И выполняет он команды ума. Что ум диктует, то человек и делает, не прислушиваясь к голосу души.

Голос души — это голос совести. Часто ли слышим его? Живем ли по совести? Далеко не всегда. Больше по расчету. Общепринято, что расчетливый человек имеет больше шансов стать успешным. Но успешным в чем? В бизнесе? Современный бизнес не есть благо для души. В нем присутствует страсть наживы, страх потерять его, обман и другие негативные моменты. Радость покидает и человека все больше одолевает тревога и беспокойство. О какой уж тут гармонии с собой и окружающим миром можно говорить... Душа при этом страдает. Она лишена Божественного Света и силы тьмы завоевывают все большее пространство в самом человеке. Эти силы озлобляют, ожесточают, приводят к необъяснимой раздражительности и недовольству. Человек при этом отдаляется от Бога и лишается Его благодати. Так происходит всегда, если мысли о материальном благополучии преобладают над духовностью, то есть нарушена гармония между Духом и материей. А такого не должно быть. Ведь это ум, а не душа жаждет обогащения. Душа нуждается в другом — в любви, в радости, в заботе, милосердии, доброте. Человек, дитя Божье, вспомни о своей душе, обрати свои мысли к ней. Спроси ее: «Чего ты хочешь, душа?» В тишине спроси, не суетясь. Не пожелает она ни терема богатого, ни иномарки навороченной, а захочет гармонии, света Божьего и вдохновения, сравнимого с состоянием полета. Бог навстречу тебе, душа.

* * *

Залита солнечным светом
Милая сердцу земля.
В яркую зелень одеты
Рощи, луга и поля.
Листьев резных изумруды,
Неба простор голубой.
Разве не Божие чудо
Веток зеленый прибой?
Скверы, сады и аллеи
Первым омыты дождем.
Сердце трепещет и млеет
В радостном чувстве своем.
Блещут алмазной росой
Нежных цветов лепестки.
И захотелось босою
Лугом бежать до реки.
Залиты солнечным светом
Рощи, луга и поля.
Струнами сердца воспета
Милая сердцу земля.

МОЯ ЖЕНЩИНА

Моя ты женщина. Любовь моя.
Тебе одной я сердце доверяю.
Тебя искал по белу свету я
И никогда уже не потеряю.
Тебя одну, любя, боготворю.
Прекрасней нет тебя, моя богиня.

Я, сколько хочешь, это повторю,
Шепча твое божественное имя.
Я счастлив тем, что я тебя нашел,
И ничего мне лучшего не надо.
С тобой всегда легко и хорошо
Под шум дождя и шорох листопада.
Моя ты женщина, любовь моя.
Твой нежный взгляд мне сердце согревает.
С недавних пор поверил в чудо я
И счастлив тем, что чудеса бывают.

* * *

Кудрявый клен с рябинкой
Склонились под окном.
Российская глубинка...
Здесь старый отчий дом.
Хорошее местечко —
Приволье и простор.
И луг, и лес, и речка
Мне снятся с давних пор.
Но только все, что было,
Быльем позаросло,
И клен глядит уныло
В оконное стекло.
С рябиною на пару
Приветствуют меня.
Закат сплошным пожаром
Горит на склоне дня.
Так грустно, одиноко
Мне стало в этот час.
До ночи до глубокой
Я не сомкнула глаз.

* * *

Любовь не плачет от бессилия —
Слезами горю не помочь.
Она, как с рога изобилия
С небес струится день и ночь.
Планеты, звезды... вся Вселенная
Таят в себе Любовь и Свет.
Ее огни благословенные
Горят без численности лет.
Любовь всеильна, без сомнения,
И благодатный свет ее
Приносит миру обновление
И радость в наше бытие.
Любовью сферы все охвачены.
Да затрепещут силы тьмы!
Святым распятием заплачено
За то, чтоб возлюбили мы.

АНГЕЛ
(намечталось)

Небесный ангел изредка стонал.
Взлететь пытаюсь, падал от бессилья.
Лишь имя ангелины он шептал,
Сложив свои израненные крылья.
Но как он оказался на земле?
Какое с ним случилось вдруг несчастье?
Не прочитать на ангельском челе,
В ком принял он сердечное участие.
Возможно, он кого-нибудь спасал,
Какого-то парнишку иль девчонку,
А сам безмолвно, тихо угасал
От автомагистрали чуть в сторонке.
Что ж я стою? Ведь я же медсестра,
И ангелу помочь необходимо.
Хоть дождик лил, как будто из ведра,
Но не могла никак пройти я мимо.
Склонилась и подняться помогла,
На помощь к нам спешил еще прохожий,
И вдруг ожил, расправил два крыла
И воспарил над нами ангел Божий.

Анна Барсова
(г. Екатеринбург)

Анна Барсова (литературный псевдоним Анны Барсемян) поэт, публицист, переводчик, обладатель Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (М. 2009), премии имени А. С. Грибоедова (М. 2010) и ряда других федеральных наград.

А. Барсова родилась в городе Харькове. По образованию — филолог, культуролог. Много лет А. Барсова трудилась на КАМАЗе в Набережных Челнах, в сфере культуры и образования. Стояла у истоков создания детских и молодежных творческих коллективов объединения «КАМАЗ». Позже преподавала в филиале Московского университета культуры и искусств и государственной школе театрального искусства, вела встречи в литературной гостиной и возглавляла региональное творческое объединение «Муза».

А. Барсова — автор четырнадцати книг стихов, баллад, поэм: «Река времени» (1994), «Голубой огонь» (1996), «Рубеж» (1998), «Время и пепел» (2003), «И день, и ночь...» (2002), «Очарованная странница» (2003), «Биение сердца» (2005), «Камская тетрадь» (2007, 2009), «Звезды над Араратом» (2008), «Облаканная солнцем» (2009) и др. Основные темы стихотворений, баллад, поэм: раздумья о судьбах России в переломную эпоху, о жизни и смерти, любви, верности и дружбе, единстве человека, природы и мироздания, традициях русской классической поэзии. В настоящее время проживает в Екатеринбурге.

ЛЮБИМЫЙ КРАЙ

Где любимый край мой, речка Ангара,
Волны голубые в искрах серебра,
Лес — каймой у берега и уходит вдаль,
Хорошо в Америке, а у нас — февраль!
Пусть кружит и вьюжит, это ничего,
После зимней стужи будет нам тепло!
Полечу голубкою в милый, светлый край,
Стану незабудкою!.. Родина, встречай!
Иль травой зеленою вырасту в степи,
Родина, красавица, лучше нет земли!

ДУМЫ

Ночь ложится на сонный город.
Засыпает звезда в вышине.

Я одна. Подниму шубы ворот,
Что-то зябко мне по весне.
То ли студит ветер-бродяга,
То ли страхи мешают идти,
Где вы, молодость и отвага,
Нам всегда было по пути?!
А по улице катят машины,
Все подъезды закрыты давно.
Домофоны, реклама, витрины,
Жизнь шальная здесь и в кино.
Убивают, играя, стреляют
В казино и на мостовой...
Время в вечность путь продолжает,
Мы бежим дорогой какой?!

Из цикла «Жемчужины»

* * *

Ах, как годы пролетели,
Время мчится, тает, тает...
Ветер свищет, рвет одежды,
Третий возраст наступает!

БИБЛИЯ

1

Божественное дыханье
И негасимый свет.
Вобрала в себя мирозданье,
На все нам дала ответ!

2

В какой из книг мы узнаем себя,
Смеемся, плача, и живем, скорбя?
В какой из книг нам Богом дан завет?
То — Библия! В ней — вечный свет!

* * *

Все — надеждам доверьте,
Жизнь дорогой проверьте!
Она — света начало,
Живешь век, а все мало.
Она — солнца напиток,
Но в ней яда избыток!

ОКТАБРЬ

Задумчивый, октябрь,
Янтарный, золотой,
Поговори, октябрь,
Поговори со мной!
Пойдем с тобою рядом
По солнечной листве,
Нет лучше в мире сада
На голубой земле!
Мы постоим у Камы,
На реку поглядим,
Потом с тобой, октябрь,
О прошлом загрустим:
О лете синеглазом,
О луге полевым,
О солнце златовласом,
О миллом, дорогом.
Найдем покой и счастье
В небесной вышине...
Побудь со мной, октябрь,
На ласковой земле!

Евгений Трещев
(г. Щекино)

Трещев Евгений Иванович родился 02.03.1948 года в городе Щекино Тульской области. Поэт, прозаик, краевед. Образование высшее. Технический директор ООО «ЩекинСтройПроект». Член союза писателей России. Действительный член Петровской академии наук и искусств. Почетный работник общего образования Российской Федерации. Почетный учитель. Почетный работник газовой промышленности РФ. Почетный проектировщик. Заслуженный строитель. Ветеран газификации Тульской области. Ветеран труда. Почетный гражданин Чернского района Тульской области.

Автор 28 книг, в том числе первых в Тульской области муниципальных учебников по краеведению. Печатался в коллективных сборниках, альманахах, журналах, хрестоматиях, антологиях, газетах (более двухсот семидесяти печатных работ). Главный редактор литературных альманахов «Приупские просторы», «Солова».

Принимал участие в подготовке статей для «Энциклопедии городов и районов Тульской области».

Награжден «Знаком Ордена Доброты», четырьмя медалями, десятью ведомственными знаками. Лауреат литературного конкурса «Поэтическое братство».

Имя Е. И. Трещева внесено в энциклопедию «Лучшие люди России» (2004 г.), в «Тульский биографический словарь. Новые имена», в сборники «Наши знаменитые земляки», «Лучшие учителя Щекинского края», в «Энциклопедию городов и районов Тульской области», в путеводитель «Край наш Тульский», в сборник «Дарящие тепло. ОАО «Тулаоблаз», в судьбах и лицах».

ЖУРАВЛИ

На ветках акации белой,
В седеющей утренней мгле
Копились, стекали дождевки,
Стучали по твердой земле.

И тут в тишине предрассветной,
В заоблачной серой дали,
С курлыканьем грустную ноту
С собой принесли журавли.

И сердце в печали нездешней
Тревожно забилося в груди.
Как-будто повеяло вечным,
И тронуло струны души.

МАМЕ

Повстречал ее отец на танцах в клубе,
Сердце сразу дрогнуло в груди.
Ну, чего же ты, отец, застыл у двери?
Пригласи на вальс девчонку. Пригласи.

А девчонка та полна задора,
Красотой и юностью светя,
Закружилась в танце этом плавном,
А потом и вышла за тебя.

Многое им выпало на долю —
Было счастье и была война,
А потом отца у нас не стало,
И теперь, родная, ты — вдова.

Ты одна детей двоих растила,
Через трудности и тяготы прошла,
Ты сама и кроила, и шила,
Нас по жизни за собой вела.

И сегодня, в этот день осенний,
Улыбаясь глядя на тебя,
Тихо я скажу: «Спасибо, мама.
Будь здорова. Ты у нас одна».

ОБРАЩЕНИЕ К ОТЦУ

Отец, когда ты умирал,
В тебя вцепившись, я кричал.
Мальчишке трудно без отца —
Ты в мыслях рядом был всегда.

Я помню: ты со мной играл,
Машину делал, наставлял.
Как в школу за руку водил
И азбуку, смеясь учил.

Был строг и резок иногда,
Но очень ты любил меня.
И то душевное родство
Оно во мне. Оно мое!

И в радости, и в трудный час
Стоишь ты рядом возле нас.
И хоть сегодня старше я —
Ты мой советчик и судья.

Всю жизнь свою с тобой равняю,
Грушу с тобой и размышляю.
И знай — тебе благодаря
Я эту жизнь прожил не зря.

С РУБИНОВОЙ СВАДЬБОЙ!

Посвящается Трещевой В. И.

Сидит за праздничным столом
Со мной моя жена.
В четвертом классе встретил я
Свою любовь, друзья.

Четвертый класс! Четвертый «А»
Я помню. Как забыть?
Ведь именно тогда узнал
Как сладостно любить.

Уже тогда я твердо знал,
Что будешь ты моей.
А как иначе? Для меня
Нет никого милей!

А время не идет — летит,
Теряя след в дали.
На нас рубиновый отсвет —
Прекрасный свет любви.

За сорок лет не пожалел,
Что нас свела судьба.
Она подруга, крепкий тыл,
Советчица, жена.

Я тост сейчас произношу,
Любуясь на жену.
За верность, доброту, любовь
Ее благодарю.

РОСИНКИ

Росинки, милые росинки,
Вы так похожи на слезинки.
На листьях и траве с утра
Блистают капли хрусталя.

Вот лист немного наклонился,
Узор хрустальный изменился.
Росинки слабо трепеща,
Висят на кончике листа.

Прохладно. Солнышко восходит,
А вместе с ним рассвет приходит.
Росинки с лучиком играют
И, испаряясь, улетают.

РАДУГА НА НЕБЕ ЗАСИЯЛА

Душный день. Цветы благоухают,
Ожидая теплого дождя.
В небе быстро тучки проплывают,
Тенями играя и маня.

Вот, упала капля дождевая,
Пыль смывая, свежесть принося.
Радуга на небе засияла
И плывут под нею облака.

Шелестят зеленые дубравы
В мелких каплях летнего дождя.
В них, как в бриллиантах, отражаясь
Радуга сияла и росла.

ТРОПИНКА

А. И. Слепцовой.

Вьется незаметная тропинка,
Пни, кусты, деревья обходя.
Вдруг, в овраг нырнула,
А на склонах — всей цветочной
радуги цвета.

Колокольчики ромашку обнимают.
Лучик солнца отражается в росе.
Бабочки среди цветов порхают,
Земляника прячется в траве.

Мальва, иван-чай и медуница,
Зверобой, фиалки, васильки...
Аромат чарует и струится.
Место первозданной красоты.

ВЕЧЕР НА БЕРЕГУ

Сыну

Догорает летняя заря,
И бледнеют, угасающие краски.
Солнцем разогретая земля,
Остывает от небесной ласки.

Ночь приходит. В небе — чернота.
Россыпь звезд ярка и бесконечна.
И заливи́стая песня соловья
Так чиста, задорна и беспечна.

Свежестью чуть тянет от реки
С неумолчным лягушачьим стоном.
А чарующие трели соловья,
Как сигнал любви летят над Доном.

В ГОРАХ ТАВРА

Среди бегонии кустов,
Украшенных цветами,
Журчал ручей, шуштал листво́й,
Теряясь меж кустами.

На камнях мох сплошным ковром,
Листвы опавшей кучи.
Обвитые густым вьюном,
Кусты по краю кручи.

И, падая с горы, ручей
Под солнечным сиянием
Преобразился, засверкал
Восточным одеянием.

УТРО НА ОКОЛИЦЕ

Мигают звезды в небе сером.
Чуть слышно шелестит листва.
И звук в промозглой темной ночи
Распространяется едва.

Дымится пруд белесой дымкой.
Немножко холодно, сыро.
А ветерок, вдруг, налетевший
Заставил кутаться в пальто.

На небе светлая полоска
Растет, алеют облака.
Вот, воробьи загомонили,
Собравшись кучкой у скирда.

Светает быстро. Лучи солнца
Упали косо на траву,
И заискрились, заиграли,
В алмазы превратив росу.

КАРАДАГ

Теще Е. Д. Родионовой.

Когда-то здесь тряслась земля,
И лава, в сполохах огня,
По склонам этих гор текла.
Дымком одетая гора,
Тряслась, гремела и росла.

Потом разрушилась она,
В пучину вод морских ушла...
Идет извечная борьба
Волны и старого хребта.
Прибой песок чуть шевелит,
А в нем играет и блестит,
То халцедон, то сердолик.
У берега, невдалеке,
Дельфины плавают в воде.
Нырнул под воду:
Чудеса. Переливаются цвета.
Медуза мимо проплыла.
А впереди вдруг из песка,
Как острый риф, торчит скала.
И стайки рыб у той скалы
Порхают словно мотыльки.

С тех пор мне видится во снах
Хребет с названьем Карадаг.

Геннадий Гоманчук
(г. Тула)

Окончил Тульский политехнический институт, инженер-электромеханик. Работал в оборонной промышленности, на заводах. Изобретатель. Публикуется в альманахе «На крыльях «Пегаса». Автор книги «Деловой понедельник».

Мы встретились совсем неожиданно
На перекрестках суеты.
Во исполнение желаний
Нам стало слово Я и Ты.

И ведая, творили сами
Воспринимая лишь на треть.
Качалась буйно под ногами
Нам только созданная твердь.

Развалины нам храмом были,
А древний парк, вдруг мой и твой,
Раскинув радужные крылья,
Нас укрывал своей листвою.

Застежки, пуговицы, кнопки,
Объятий, ласок жгучий жар.
И был неистовым и робким
Любви и страсти чудный дар.

Как акт творенья и блаженства
Сплетенье тел, смятение рук,—
Плоды любви и совершенства
Горячих и искусных губ...

* * *

Вы вошли в полутемную комнату,
(Тихой музыкой — скрип половиц),
Подавая прохладе и сумраку
Равновесие Ваших ресниц.

Трубку стиснули будто волнуясь,—
Непонятно одни ли, вдвоем,—

Не заметили, как я люблюсь
Голубым Ваших глаз миндалем.

И как будто впадая в ошибку,
Разрывая беседы кольцо,
Подарили нежданно улыбку
Осветившую Ваше лицо.

* * *

Что легче: уходить, встречать ли, находиться,
Молчать ли, говорить, с друзьями или без,
Прощенья ли просить, стыдить ли, умилиться,
Чертям отождествлять иль ангелам небес?

Что легче: уходить, встречать ли, находиться,
Смотреть глаза в глаза, глядеть вослед,
Спешить, лететь ли, ждать, терпеть, не торопиться?
Спросите у себя — не знаю я ответ!

НЕИЗВЕСТНОЙ

Почему другим, а не тебе
Все тепло, которое осталось.
Поздних дней осенняя усталость
Заставляет душу холодеть.
Почему другим, а не тебе?

Почему вдруг с нежною тоской
Встреченным заглядываю в лица?
Памяти не вороша страницы,
Что листал неласковой рукой.
Почему вдруг с нежною тоской?

Почему несу в вечерний сад
Я любви неутоленной просесть,
Окуная краски цвета осень
В увядающие небеса?
Почему один в вечерний сад?

Почему рассудку вопреки
Верую, как в первый день творенья
Вечности безумного мгновенья,
Что передо мной явилась ты?
Почему рассудку вопреки?

...

Почему другим, а не тебе?

* * *

Случайно выпали из позабытой книжки
Нечайной памяти нечаянный намек:
Ах, два билета,— раз бывает бабье лето —
Нечайной радости нечаянный упрек.
Нечайной радости нечаянный упрек.

И уходя, не попрощавшись, безвозвратно,
Цветы полынь дарило нам с тобой:
Ах, два билета,— раз бывает бабье лето —
Там цвет надежды, словно неба — голубой.
Там цвет надежды, словно неба — голубой.

Не приходи, не мучай, не кончайся
Моей души не утоленный свет:
Ах, два билета,— раз бывает бабье лето —
И цвет полыни там, как яблонь белый цвет.
И цвет полыни там, как яблонь белый цвет.

* * *

Не обещай наполовину,
Не говори ненужных слов,
Не называй «любовь» картину
Соединения умов.

Душа упьется грез отравой,
Глаза — сиянием лица
Без устали, без слов, без права,
Без ожидания конца!

Александр Евдокимов
(г. Тула)

Александр Николаевич Евдокимов стихи начал писать после окончания средней школы. Публиковался в газете «Красный воин», литературно-художественном и публицистическом журнале «Приокские зори», литературном альманахе «На крыльях «Пегаса»», член литобъединения «Пегас» при Тульском областном отделении Союза писателей России

*Героическому сражению двух русских
кораблей — крейсера «Варяг» и канонерки «Кореец»
с семикратно превосходящей японской эскадрой
27-ого января 1904 года — посвящается...*

ПРОРЫВ

На протяжении веков,
Порою не жалея жизни,
Не мало было туляков
В делах служения Отчизне.
Отважных подвигов — не счесть
В горниле войн. И в годы сии
На Доблесть умножалась Честь,
Когда в опасности Россия!..
Священна русская земля:
Земная твердь, морская влага,
И даже мостик корабля —
Частица Родины и флага
С двуглавым греческим орлом
Под императорской короной.
Милитаризма близок гром
В спесивой ярости зловонной.

...Двадцатый век. Четвертый год.
Он вкус военщины изведal
Постыдной горечью невзгод
От рук восточного соседа.
Улыбки — источают лесть,
Склоняясь в почтительном поклоне.
Но мысли — жесткие, как жесьь,

Смакуя схватки и погони.
В чужую вторгнуться страну
Ума особого не надо...
Начать Японии войну
Велел божественный микадо.
И напозла десантов рать
От Сахалина до Амура.
Маньчжурию к рукам прибрать,
Начав с твердыни Порт-Артура.

...Внезапностью достичь итога
У адмиралов план готов:
В эскадре Уриу и Того
Шесть броненосных крейсеров.
И восемь юрких броненосцев,
Пяток десантных кораблей.
Китай, Корею, дерзких россов
Завоевать! Да поскорей!..
Без объявления войны.
От злобной выходки — пьяны.
Содрать побольше контрибуций,
Частично истребив народ,
Ведь говорил еще Конфуций,
Что самураи — алчный сброд.

Дымит японская армада,
С крутой волной вступая в спор.
Ей завладеть сначала надо
Нейтральным портом Чемульпо,
Что рядом, в Северной Корее,
И медлить не имеет смысла.
У флагмана сигнал на рее:
— С эскадры миноносец выслать
В разведку, просинью куржавой
Узнать, что деется в порту,
Чьи там суда, какой державы,
А мы — подтянемся к утру.
Разведка ела хлеб не зря,
Огни в каютах пригасили:

— «В порту — два русских корабля —
Частица малая России.
Один из них — новейший крейсер
Под звучным именем «Варяг».
Он в полукругосветном рейсе
Пока себя не знал в боях! —
Означено надежной сводкой.
С «Корейцем» — канонерской лодкой
Он в Чемульпо стоит на рейде.
Уйти готовясь в Порт-Артур.
Чтоб не успел поспеть к обедне,

Сыграем с ним последний тур!
Оторваны от главных сил...
Откуда ж к ним придет подмога?!»
Решили Уриу и Того,
Чтоб недруг мира запросил.
Спустил собственноручно флаг —
Крест голубой на белом поле.
Смог избежать кровавых плах
И Родину забыл в неволе.
Незыблем самурайский дух.
Пусть дипломаты льстят лисою
Возьмем без боя сразу двух,
Перекрестим «Ваярга» в «Сойю».
«Корейца»... этого — утопим,
Зачем ценить ненужный хлам?
Вот «Соя» в боевом галопе
Немало лет послужит нам.

Отбил морзянку телеграф
На языке, понятно, русском:
— «Кто силой дюжен, тот и прав,
К тому же вы — в проливе узком,
Где маневрировать нельзя:
Повсюду отмели и скалы,
С эскадры гибелью грозят
Орудий жадные оскалы.
Ведь выход в море перекрыт
Четырнадцатью вымпелами...
А посему вам не сулит
Фортуна шанс в кровавой драме.
Андреевский спускайте флаг —
Крест голубой на белом поле.
На малых следуйте парах
На милость к нам, по нашей воле!»

...В кают-компании «Варяга»
Наперебой сердец порыв:
— Ни перед кем не спустим флага!
— Пойдем с «Корейцем» на прорыв!
...Жаль, устарела канонерка,
Развить не сможет нужный ход...
Ведь по адмиралтейским меркам
В строю уже двадцатый год.
Орудия не дальнобойны,
(Почти напрасен толк от них.)
В условиях грядущей бойни
Стрелять «Варягу» за двоих!..
И каперанг поднялся Руднев,
Что был «Варяга» командир:
— Иссякли безмятежья будни,
Японцами нарушен мир!

Готовьтесь к участи любой!
Позорно мы не спустив флага!
На Честь умножена Отвага,
Неравный принимаем бой!!

Двадцать седьмого января
Подняты в клюзы якоря.
Проливом следует «Варяг»,
За ним в кильватере — «Кореец».
Андреевский полощет стяг,
На доблесть россиян надеясь.
Орудия расчехлены
И каждое — готово к бою.
Вчера лишь не было войны,
И вот она перед тобою!
Затворы смачно заглотили
Снарядов бронебойных сталь.
Ведь до врага — четыре мили,
А не морских просторов даль.
Не легче, чем скала и мель,
Со всей эскадрою дуэль.
...Пробоины и кровь на трапах:
Там смерти дух вовсю витал.
Пироксилина горький запах,
Осколков, жалящий металл,
Но всяк стремился, кто как мог
Свой воинский исполнить долг.
Команды пострадала треть,
Орудий целых — в перечет...
Живым не жребий умереть,
Но как и мертвым, всем — почет!..
Сраженье длилось ровно час:
— Сейчас японцам — не до нас,
Урон подсчитывают свой.
Досталось врагу — с лихвой!..
Вернемся в Чемульпо опять
«Корейца» — миною взорвать.
Открыть на крейсере кингстоны...
Навряд ли ты услышишь стоны
Своих сынов, Россия-мать!..
Потеря явно велика,
Но мы не осрамились сами:
Двум крейсерам намял бока
«Варяг» — «Наниве» и «Асаме».
Трех миноносцев подтопил,
Шимозы надышавшись смога.
Сбил спесь и самурайский пыл
С надменных Уриу и Того.
...На корабли других держав,
Чтоб не напасть японцам в бредни,

Командам обеспечен сплав,
А каперанг — ушел последним.

...Бинокль в руке, в мундир одетый,
При орденах и эполетах
В металле — Руднев-каперанг.
Под Тулой он владел именем,
Что Богучарово-село.
В соратниках ценил уменье
В улыбке лстивой видеть зло.
Как наречено офицеру —
За Честь, за Родину, за Веру!..
Героям слава — вековечна,
И Руднев — лишь один из них.
Не в одиночестве, конечно,
В истории — плеяда их!..
Прошло почти сто десять лет
С геройской гибели «Варяга».
В огне сражений и побед
Россия не спустила флага,
Чтоб кумача воздвигнуть цвет
На гордом куполе рейхстага.
...В спокойной гавани и в рейсе,
Чтоб остерегся хищный враг,
Хранит страну ракетный крейсер
Под славным именем «Варяг».
Есть в жизни мудрая стезя:
Традиций нарушать нельзя.
Неравный принял бой «Варяг»,
Агрессору пророча крах,
А Руднев — каперанг-туляк,
Достойный почестей земляк!..

Сергей Никулов
(г. Тула)

Поэзией увлекается с 2005 года. Публикаций не имеет. Член литературного объединения «Пегас».

ДОМ

*Снопом с полей, где ждет родная глушь,
Глядит луна в квартиру городскую
И не поймет: ну что же я тоскую
По развалюхе, проданной к тому ж...*

(В. Н. Савостьянов
«Я отыщу знакомую избу...»)

Постарел ты, родительский дом,
Смотрят окна твои с укоризной.
Бесприютен и хмур даже днем —
Незаметно и признаков жизни.

Ты стоишь как слепой старичок,
Потерявший дорогу в бурьяне.
На калитке оторван крючок,
Петли скрипнули мне на прощанье.

Расставаться навек не спеши —
Я к тебе еще в гости приеду.
Оставляю в залог часть души,
Мы с тобою продолжим беседу.

Не кручинься, умерь свою грусть,
Будут в жизни твоей перемены.
Ты дождись меня, дом! Я вернусь!!!
Пусть и в скромной табличке на стену.

ХРИЗАНТЕМЫ

Ветер к ночи накликал пургу,
Утром землю мороз запечатал.
Хризантемы в снегу.

Хризантемы в снегу!
Или вы перепутали даты!?

Безрассудно, себе на беду,
Вы сердца распахнули метели.
Хризантемы в снегу!
Хризантемы в снегу!
Слишком поздно любви захотели.

Как желанны могли быть в лугу...
Вы сейчас так растеряны, немые.
Хризантемы в снегу!
Хризантемы в снегу!
В белоснежной фате хризантемы!

Чем я вашей беде помогу!?
День вчерашний вернуть не сумею.
Хризантемы в снегу!
Хризантемы в снегу!
Я дыханьем соцветия грею.

Убирайся, пурга, со двора!
Погоди заметать все на свете!
Пусть промчалась пора,
Но я только вчера
Свое счастье нежданное встретил.

Хризантемы мои!
Хризантемы...

КУПАЛЬСКАЯ НОЧЬ

От седых времен Сварога
Русь ведет годам отсчет.
Сквозь века бежит дорога,
Старины забылось много,
В сказках, разве что, живет.

Летней ночью на поляне
Древний ясьень рассказал,
Как встречали праздник ране
Наши пращуры — славяне.
Что услышал — записал:

— Месяц — шут в рогатой кике
Ухмыляется с небес.
Как неверны, жутки, дики
Скачут по деревьям блики —
Замер изумленный лес.

Сноп огня в ночи пылает,
И не гаснет до утра.
Искры к звездам поднимает,
Гладь речную освещает
Жар купальского костра.

Берег в травах утопает,
В омут свесилась лоза.
В глубине огни мерцают —
За весельем наблюдают
Не русалочки ль глаза?

Ветер спит в речной осоке,
Все любовью дышит тут.
Утром вольные потоки
Речки русской, синеокой,
Грезы девичьи возьмут.

Если же венок гаданья
Не утянет водяной,
По старинному преданью
Сбыться суждено желанью —
Быть ей мужнею женой.

У костра волной веселье —
Мчится вихрем хоровод.
Чище соловьиных трелей
Гуслей звон, напев свирелей —
Ночь купальская идет.

Звук рожков пастушьих низок,
В пары делит хоровод.
Звезд на небе — сотни снизок,
Темный бор манящ и близок,
В глубь возлюбленных зовет.

Хрустнет ветка за спиною —
Сердце девичье замрет:
— «Чуры-пращуры со мною!
Кто там — чудище лесное!?
Или милый Лель идет?»

Тянет от реки туманом,
Как кружится голова...
Травы отдают дурманом,
Чуть бесстыдным, сладко-пьяным,
И звучат любви слова.

Льется по холстине платья
Вьющихся волос поток.
Сватов видимо встречать ей —

Жарки милого объятья,
На траву скользит веноч...

Полночь близко, тьма густеет,
Лес ночной страшит. И вот
Угольком горячим тлеет,
Вспыхнет, жарко заалеет —
Это папоротник цветет.

Кто цветок добыть сумеет —
Будет словно князь богат.
Свойство дивное имеет,
Плен заклятий одолеет —
Выдаст драгоценный клад.

Непроста к нему дорога,
Хоть и кажется близка.
На пути препятствий много —
Колдовская сила строго
Стережет бутон цветка.

И сейчас, вот этой ночью,
Распустился чудный цвет.
Убедишься сам воочию,
Вон цветет. И близко очень.
Счастья попытай, поэт».

— Не нужны богатства кладов,
Не за ними я пришел.
Есть любовь со мною рядом,
Ласковым встречает взглядом —
Я свой лад давно нашел».

Блекли звезды. Ранним утром
Первый луч зари сверкнул.
Показалось — перламутром
Хвост русалки златокудрой
Возле берега блеснул.

Олег Пантюхин
(г. Щекино)

Пантюхин Олег Викторович — член Союза писателей России, член редколлегии литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», директор издательства Тульского государственного университета.

СНЫ

Ночь опустилась на город.
Падает хлопьями снег.
Ветер, февральский холод.
Время замедлило бег.

В доме тепло и тихо,
И в полуночной тьме
Сны, как раскрытые книги,
Тайны поведают мне.

Тайны грядущих событий
В жизни земной моей,
Тайны побед и открытий
И беспокойных дней.

Все, что может случиться,
И чему быть не дано,
В снах нам порою снится,
Словно цветное кино.

